

Услышав этот голос, Вэнь Гули почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Он с испугом обернулся и увидел жену.

— Дорогая, ты... Я... Дай мне объяснить, это не моя вина, это Ту Фэй заставил меня пойти! Он настоял, я просто не мог отказать! Я не хотел идти, у меня есть ты, я никогда не стал бы смотреть на других!

Су Чжиэнь сердито посмотрел на него:

— Ты ещё и врёшь мне! Ты думаешь, я не знаю? Ту Фэй вышел на десять минут раньше тебя, и я спросил его за бутылку газировки. Он сказал, что ты сам пришёл, и вы встретились в кинотеатре. Он тебя не звал, ты сам пошёл.

Вэнь Гули замер. «Чёрт возьми, этот Ту Фэй! Он готов был его ударить. Что у него в голове — одна газировка? Неужели нельзя было проявить гибкость?»

Увидев, как глаза жены налились гневом, Вэнь Гули запаниковал и искренне попытался объяснить:

— Дорогая, это не то, что ты думаешь! Я пошёл учиться, боялся, что когда мы поженимся, и наступит брачная ночь, я не смогу доставить тебе удовольствие, и это будет позором! Я всё ещё девственник, у меня нет никакого опыта, что я буду делать, если всё пойдёт не так?

Су Чжиэнь опешил.

Он не мог поверить, что Вэнь Гули сказал это на улице. Его уши покраснели от злости, и он пнул его ногой, развернулся и ушёл.

Ему ещё нужно учиться? Он, наверное, не знал, каким он был в прошлой жизни, как он был велик. Неужели он тогда тайком учился, чтобы накопить опыт?

Как же он его бесит!

Вэнь Гули, видя, что гнев жены немного утих, поспешил за ним, схватил его за руку и сказал:

— К тому же, дорогая, ты не даёшь мне посмотреть, не даёшь прикоснуться. Я просто хотел немного утолить жажду. Может, ты разрешишь...

Су Чжиэнь с раздражением оттолкнул его руку:

— Нет! Забудь об этом, никогда не смей даже думать об этом! До свадьбы мы не должны переступать границы!

...

Через полчаса Су Чжиэнь, краснея от стыда, осторожно вошёл с Вэнь Гули в гостиницу, сняв номер на весь день.

Он оглядывался по сторонам, боясь увидеть кого-то знакомого, иначе это было бы настоящим позором. Он сначала отказался, но Вэнь Гули сказал, что просто посмотрит, просто прикоснётся, и он согласился. Только на минуту.

Когда Су Чжиэнь вышел, он чувствовал себя ужасно. Ему не стоило соглашаться на эту «минуту». Если бы он не остановил вовремя, Вэнь Гули мог бы его «съесть».

Они же договорились, что всё будет только в брачную ночь.

Как это могло быть «на минуту»?

Слова мужчин — это ложь. Если верить Вэнь Гули, то свиньи начнут летать. Су Чжиэнь, полный негодования, ушёл, не обращая на него внимания.

Вэнь Гули, выйдя, чувствовал себя отлично. Увидев, как жена злится, он был даже доволен собой. Он поспешил за ним, настаивая на том, чтобы держать его за руку, но Су Чжиэнь не позволял. Он его просто ненавидел.

Они шутили и смеялись, бегая по улице, один пытаясь догнать, а другой не даваясь.

Закат освещал их, создавая тёплую и гармоничную атмосферу.

...

В тот день Су Чжиэнь вернулся домой позже обычного. Всё из-за этого негодяя, который настоял на том, чтобы пойти туда. Когда он уже был недалеко от дома, услышал шум. Подойдя ближе, он увидел, что у его дома собралась толпа. Он не понимал, что происходит.

Вдруг кто-то закричал:

— Су Чжиэнь! Это Су Чжиэнь! Он вернулся! Он вернулся!!

Услышав своё имя, Су Чжиэнь подумал, что случилось что-то серьёзное, но в следующую секунду на него набросилась толпа людей, и даже кто-то с камерой направился к нему, что напугало его. Он не понимал, что происходит, и оказался окружённым.

Самый взволнованный был их староста. Он подошёл к Су Чжиэню, схватил его за руку и со слезами на глазах сказал:

— Чжиэнь, Чжиэнь, ты действительно сделал нас гордыми! Ты знаешь, как ты нас удивил? Ты единственный во всём городе, кто поступил в Университет Бэйхуа! Ты первый в нашей деревне, кто поступил в такой престижный университет! Ты настоящая удача для нашей деревни! Из-за твоего поступления сам мэр приехал поздравить тебя, а журналисты хотят взять у тебя интервью и показать тебя по телевизору! Твоё имя уже на баннере в школе, и даже на вокзале города есть баннер с твоим именем! Ты сделал нас такими гордыми!

Староста говорил, чуть не плача, и Су Чжиэнь был шокирован. Потом староста вспомнил, что за ним стоит мэр, и представил его:

— Вот, Чжиэнь, это мэр. Он первым получил известие о твоём поступлении и решил лично поздравить тебя, поэтому не передавал тебе уведомление о зачислении. Он сам принёс его тебе, это такая честь! Ты единственный, кого приняли в Университет Бэйхуа во всём городе! Ты избранный!

Мэр, добродушный старик, подошёл к Су Чжиэню, пожал ему руку и вручил уведомление о зачислении, а также большой красный конверт.

— Талант! Настоящий талант! Ты сдал гаокао почти на полный балл, опередив второго места на более чем 80 баллов! Ты не только лучший в нашем уезде, но и лучший во всём городе! Ты действительно делаешь нас гордыми! Мы хотим взять у тебя интервью, надеюсь, ты не против.

И вот этот конверт — наша награда тебе, 100 юаней! Мы также узнали о твоей семье и решили оплатить твоё обучение на все четыре года. Мы не можем позволить такому таланту пропасть.

Су Чжиэнь, выслушав это, успокоился. Он снова поступил в Университет Бэйхуа, как и в прошлой жизни, и набрал те же баллы. Он согласился на интервью, а окружающие, слышавшие всё, были поражены. Единственный человек во всём городе, поступивший в Университет Бэйхуа! Какой же он умный!

Все начали подходить к нему, желая завести знакомство, чтобы тоже попасть в кадр. Это было такое почётное событие!

Они все выражали восхищение и пытались сблизиться с Су Чжиэнем.

В этот момент вышла Цай Сяохун. Она надела новую одежду, услышав, что её сын будет на телевидении, и радостно заявила:

— Я здесь! Я мать этого ребёнка, мать лучшего ученика! Вы будете брать интервью? Я должна быть в кадре! Вы должны взять интервью у меня!

Су Чжиэнь, видя её лицемерие, почувствовал отвращение, но журналисты, услышав, что она мать, согласились взять у неё интервью. Ведь это был случай, когда из бедной семьи вышел гений. Им нужно было узнать, как мать воспитала такого талантливого сына.

...

Цай Сяохун сидела с важным видом, а Су Чжиэнь рядом с ней, готовясь к интервью.

Журналистка спросила, как он поступил в университет.

Су Чжиэнь ответил, что всё было естественно, и он просто показал свои обычные результаты.

Затем журналистка спросила Цай Сяохун, как она воспитала такого выдающегося ребёнка.

<http://bllate.org/book/17683/1649190>